

ОТ ГЕОЛКОМА ДО МИНГЕО (ФРАГМЕНТЫ ИЗ КНИГИ «ЛЕТОПИСЬ КАМНЯ»)

А. И. Емельянов

Территориальная инспекция по госгеонадзору, Курск, Россия

Геологи владеют летописью, в которой записаны события истории Земли, но книга «Летопись камня» – это повествование не об истории Земли, а об одной из уникальных профессий – геолог. В современной России она стала мало востребованной и непрестижной, но так в истории страны уже было, что явно не пошло ей на пользу, и осознание этого уже есть. «Летопись камня» – остросюжетный роман, в котором показаны отношения между людьми, объединенными геологической профессией; между этими людьми и обществом; между специалистами-геологами и властью. Но в центре сюжета все равно остается профессия – геолог, сами геологи, их отношение к своему делу и преданность профессиональному долгу. Роман основан на реальных событиях. В книге затронута история формирования отечественной геологической службы, начиная с дореволюционного времени.

Ключевые слова: Геолком России, ВСНХ СССР, Главгеология, дело Геолкома, репрессированные геологи, атомный проект СССР.

FROM GEOLKOM TO MINGEO (CHAPTERS FROM “CHRONICLE OF THE STONE”)

A. I. Emelyanov

Territorial Inspectorate of State Geodetic Supervision, Kursk, Russia

Geologists own a chronicle in which events of the history of the Earth are recorded, but the novel “Chronicle of the Stone” is not a story about the history of the Earth, the novel is conceived as a story about one of the most unique professions existing on earth, namely the geologist. In modern Russia, this profession turned out to be little in demand and not prestigious, but it should not be like that; in the history of the country it was already there, it clearly does not benefit her and there is already an awareness of it. The action novel is written in the genre of modern prose. The novel shows relationships between people united by the geological profession, between these people and society, between geological specialists and the authorities; but in the center of the plot the profession of geologist, people of this profession, their attitude to their profession and their dedication to the professional duty will still remain. Based on real events. The published fragments describe the history of the formation of the domestic Geological Service from the pre-revolutionary Geolkom to the USSR Ministry of Geology (1882–1949).

Keywords: Geolkom of Russia, Supreme Economic Council of the USSR, Glavgeologiya, Geolkom case, repressed geologists, the USSR atomic project.

DOI 10.20403/2078-0575-2019-2-103-109

Состояние геологической изученности такой огромной страны, как СССР, деятельность геологоразведочной отрасли в целом зависят не только от объемов осваиваемых средств, но прежде всего от системной организации работ и наличия квалифицированных кадров, нацеленных на выполнение поставленных задач. Эти, на первый взгляд, субъективные факторы с учетом специфики геологических исследований в конечном итоге являются определяющими.

Геологический комитет (Геолком) – первое государственное учреждение в России – был основан 19 (31) января 1882 г. по указу Александра III. Главными задачами Геолкома были проведение регионального геологического картирования и систематическое описание геологического строения территории Российской Империи. В дальнейшем на Геолком были возложены специальные детальные геологические исследования и составление крупномасштабных карт.

В период организации штат Геолкома состоял всего из восьми человек, затем в разное время в нем работали многие выдающиеся российские

геологи, в их числе и большинство основоположников российской геологической школы.

<...>

В самом начале существования молодой Советской республики В. И. Ленин определил сырьевую проблему как одну из важнейших, от решения которой зависит укрепление и развитие социалистического строя. Обеспечение народного хозяйства собственными ресурсами сырья было признано важнейшей задачей. Практическое осуществление указаний В. И. Ленина выразилось в составлении развернутой программы геологических работ и организации специальных комитетов, отделов и комиссий по вопросам развития естественных производительных сил. Среди них прежде всего следует отметить Особую комиссию по исследованию Курской магнитной аномалии (ОК КМА), которую возглавлял академик И. М. Губкин, и Комиссию по изучению химического сырья залива Кара-Богаз-Гол, работавшую под руководством академика Н. С. Курнакова.

В 1918 г. Геологический комитет был передан в ведение Высшего совета народного хозяйства

(ВСНХ). Несмотря на гражданскую войну, оккупацию ряда районов и сложнейшее положение страны, активная деятельность Геолкома продолжалась.

Полевые геологические исследования проводятся во многих районах страны: экспедиция С. В. Обручева открыла Тунгусский угольный бассейн; экспедиция Н. Н. Урванцева начала изучение приенисейских территорий Сибири; В. И. Яворским и П. И. Бутовым было оценено промышленное значение Минусинского угольного бассейна; В. К. Котульским, И. Ф. Григорьевым, В. П. Нехорошевым, Н. Н. Курек и др. проводилась оценка перспектив Рудного Алтая; ОК КМА занималась исследованиями Курской магнитной аномалии.

Геолком совместно с Академией наук подготовил 44 выпуска «Полезных ископаемых» – полной сводки минерально-сырьевых ресурсов страны. Эта работа, выполненная В. Н. Вебером, Д. В. Голубятниковым, Н. К. Высоцким, В. К. Котульским, А. А. Краснопольским и др., стала настоящей энциклопедией минерально-сырьевых ресурсов России.

В 1922 г. Президиум ВСНХ утвердил новое положение о Геологическом комитете. В нем отмечалось, что Геолком является высшим правительственным учреждением СССР, который организует, осуществляет и регулирует все геологические и геолого-разведочные работы на территории страны. Это обязывало Геолком коренным образом перестроить работу и развернуть геолого-производственную деятельность, ориентируя ее на обеспечение восстанавливаемой промышленности минерально-сырьевой базой.

20 апреля 1926 г. председателем Геолкома был назначен профессор и ректор Горного института Д. И. Мушкетов, его заместителем – И. М. Губкин, помощниками – А. К. Мейстер, В. К. Котульский и Н. Н. Тихонович.

В 1927 г. приказом ВСНХ СССР на него возложено определение обеспеченности строящихся предприятий запасами минерального сырья. В том же году во исполнение приказа № 881 ВСНХ СССР комитет образовал Комиссию по подсчету запасов полезных ископаемых «для придания единообразия и авторитетности всем цифрам запасов, исходящих от Геологического комитета». Первое ее заседание (протокол № 1) состоялось 31 мая 1927 г., и этот день считается датой рождения ныне существующей Государственной комиссии по запасам полезных ископаемых (ГКЗ).

К 1929 г. Геолком имел свыше 600 поисковых и разведочных экспедиций и 10 крупных региональных отделений, осуществлявших картирование, поиск и разведку полезных ископаемых.

Двадцатые годы – это время исключительных достижений в расширении минерально-сырьевой базы советского государства. Обоснованные научные прогнозы геологической службы страны обеспечили открытие и разработку многих крупных месторождений полезных ископаемых в европей-

ской части страны – бокситы в Тихвинском районе (М. М. Васильевский и С. Ф. Малявкин), горючие сланцы Эстонского бассейна (Н. Ф. Погребов); в Предуралье: каменные угли в бассейне р. Печора – открытие Печорского угольного бассейна (А. А. Чернов), калиевые и магниевые соли в районе Соликамска, нефти – Чусовские городки (П. И. Преображенский); на Таймыре: сульфидные медно-никелевые руды с платиной – Норильск-1 (Н. Н. Урванцев); на Кавказе: Дашкесанское месторождение железных руд (К. Н. Паффенгольц), Каджеранское медно-молибденовых (В. Г. Грушев); в Казахстане: каменные угли Карагандинского угольного бассейна (А. А. Гапеев), молибденово-медно-порфировое месторождение Коунрад (М. П. Русаков), корундовое месторождение Семиз-Бугу (Н. И. Наковник); в Забайкалье: Хапчерангинское оловорудное месторождение (С. С. Смирнов). Первая Колымская экспедиция Геолкома во главе с Ю. А. Билибиным положила начало открытию крупнейшей золотоносной провинции – основного поставщика золота в стране.

Балхаш, Билибино, Бокситогорск, Джезказган, Караганда, Кемерово, Лениногорск, Ленинск-Кузнецкий, Магадан, Нефтекамск, Норильск, Прокопьевск, Семиз-Бугу, Сланцы, Соликамск, Темиртау и многие другие города и поселки обязаны своим рождением и развитием открытиям Геолкома в 1920-е гг.

Особой комиссией по изучению КМА открыты железорудные залежи Курской магнитной аномалии (И. М. Губкин, А. Д. Архангельский, П. П. Лазарев).

Возглавляемая А. Е. Ферсманом экспедиция Академии наук в 1920 г. открыла на Кольском полуострове богатейшие залежи апатита, равных которым тогда не было нигде в мире. При непосредственном его участии в 1929 г. началось промышленное освоение ценнейшего сырья. Закладывались рудники, появлялись новые поселки и города – Кировск, Хибиногорск. Если бы А. Е. Ферсман в своей жизни не сделал больше ничего, кроме этих открытий, его имя все равно навсегда вошло бы в историю геологии и страны. Но была еще Средняя Азия, были Каракумы, где он исследовал месторождения серы, на базе которых был основан первый в СССР завод по ее производству, были исследования единственного в стране месторождения радиоактивных элементов Тюя-Муюн и других месторождений урана в Ферганской долине.

Если к началу Первой мировой войны Россия самостоятельно добывала и производила лишь половину химических элементов, находивших в то время практическое применение, то к началу 1930-х гг. остались лишь два элемента, которые приходилось импортировать: бор и углерод в виде алмаза. Но несколько лет спустя было открыто и освоено месторождение борного сырья и дефицитными остались лишь алмазы.

В эти годы Геологический комитет закрепил свое положение в качестве организационного и регулирующего центра государственной геологиче-

ской службы и одновременно центрального комплексного геологического научного учреждения. Встал вопрос о разделении его функций на научные и административные.

25 октября 1928 г. было принято решение о реорганизации Геолкома. С одной стороны, предписывалась децентрализация управления геолого-разведочными и геолого-съёмочными работами, а с другой – разделение научно-исследовательских и административных функций.

В январе 1929 г. директором Геолкома на «реконструктивный» период был назначен И. И. Радченко (профессиональный революционер, делегат I съезда РСДРП, заместитель председателя и член президиума ВСНХ), сложивший свои полномочия в январе 1930 вместе с ликвидацией Геолкома.

Результатом этой реорганизации стало образование в 1931 г. Центрального научно-исследовательского геолого-разведочного института (ЦНИГРИ, позднее – ВСЕГЕИ) и хозрасчетного Всесоюзного геолого-разведочного объединения «Союзгеологоразведка», в 1935 г. после неоднократных преобразований превращенного в Главное геологическое управление (Главгеология) в составе Наркомата тяжелой промышленности СССР.

Таким образом к началу 1930-х гг. в СССР был ликвидирован единый административный орган управления геолого-разведочной отраслью. Реорганизация и последующая его ликвидация сопровождалась репрессиями по так называемому делу Геолкома, по которому проходили в общей сложности 32 человека.

«Контрреволюционная и шпионская организация в Геологическом комитете, возникшая с момента преобразования Бюро учета Геолкома в Учетно-экономическое отделение, т. е. в конце 1926 г., осуществляла свою деятельность на основе программы, выработанной Клубом горных деятелей, и стремилась использовать богатейшие статистические и разведочные данные, имевшиеся в распоряжении Геолкома, для искривления хозяйственной политики Совправительства в области горной и горно-заводской промышленности, и этим способствовать восстановлению в СССР буржуазно-капиталистического строя.

Для достижения этой цели контрреволюционная организация в Геолкоме систематически передавала концессионному предприятию „Лена-Гольдфильдс“, Германскому консульству в Киеве и Датскому консульству в Ленинграде особо секретные статистические и разведочные данные... и ряд других сведений, отражающих состояние нашей горной и горнозаводской промышленности, получая за это в виде вознаграждения денежные суммы от концессионеров и представителей иностранных держав.

Отдельные члены этой организации, кроме того, вели вредительскую работу в разных отраслях промышленности, главным образом в нефтяной, направляя, путем дачи соответствующих заключений,

разведочную инициативу подлежащих хозяйственных органов Совправительства на производство бурения в заведомо лишенных эксплуатационного эффекта местах, с целью сохранения недр для их бывших владельцев, за что получали от последних крупное денежное вознаграждение».

Этой формулировкой открывается «Обвинительное заключение по делу о контрреволюционной и шпионской организации в Геологическом комитете ВСНХ СССР», принятое по результатам следствия 21 июля 1929 г. и направленное в коллегию ОГПУ «на предмет внесудебного рассмотрения».

Постановление коллегии ОГПУ последовало уже 9 августа:

«Джаксона М. Н. и Решетникова И. И. расстрелять; Вегнера Г. Н. расстрелять; Трофимук М. Л., Федяй А. И. и Никитина И. Н. заключить в концлагерь сроком на десять лет; Гинзбурга И. И. и Флерова А. Н. приговорить к высшей мере наказания с заменой заключением в концлагерь сроком на десять лет; Сафронова М. М. заключить в концлагерь сроком на восемь лет; Минеева А. О., Кузбасова Г. А. и Топоркова К. П. заключить в концлагерь сроком на пять лет; Белоглазова В. Ф. заключить в концлагерь сроком на три года, Вегнер-Яцкевич В. Л. выслать через постоянного представителя ОГПУ в Северный край сроком на три года, Ортенберга Д. Л. выслать в Сибирь сроком на три года».

Материалы на пятерых обвиняемых (К. П. Калицкого, А. В. Крейтер-Решетникову, Н. М. Леднева, К. А. Прокопова, Н. Н. Тихоновича) были выделены для включения в другие дела. Н. Н. Тихонович (организатор комиссии по подсчету запасов) был приговорен к высшей мере наказания с заменой на 10 лет заключения в концлагерь еще до завершения «дела Геолкома», Н. М. Леднев и арестованный позднее К. П. Калицкий получили свой приговор позднее по «делу о вредительстве в нефтяной промышленности».

Наряду с продолжавшимися с конца 1920-х и в течение всех 1930-з гг. реформированиями геологии не прекращались и репрессии против выдающихся ученых и специалистов геологов, в том числе и тех, кто когда-то был работником Геолкома.

Были репрессированы многие выдающиеся геологи.

Д. И. Мушкетов, бывший директор Геолкома (1926–1929 гг.), профессор. Арестован 29.06.1937 г. по ложному обвинению в том, что он «в 1930 году создал контрреволюционную террористическую группу и совершал вредительские акты». 18.02.1938 г. по приговору выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР он был осужден и в тот же день расстрелян в Ленинграде. Посмертно полностью реабилитирован Верховным судом СССР 08.12.1956 г.

В. К. Котульский, бывший вице-директор Геолкома, профессор. Впервые арестован 28.10.1930 г., приговорен к расстрелу с заменой на 10 лет лише-

ния свободы, но вскоре освобожден. Второй раз арестован 19.01.1932 г., осужден на 10 лет исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Будучи заключенным, за работу по Мончегорскому и Норильскому месторождениям в 1943 году был награжден орденом Трудового Красного знамени. Судимость снята в 1944 г.

А. К. Мейстер, бывший директор Геолкома, помощник директора Геолкома (1926–1929 гг.), составитель геологической карты Сибири, исследователь ее золотоносных районов, профессор, доктор геолого-минералогических наук. Арестован в 1938 г. в возрасте 72 лет в связи с арестом его родного брата Г. К. Мейстера, академика ВАСХНИЛ. Умер в тюрьме, реабилитирован посмертно.

А. К. Болдырев, профессор. Первый раз арестован в 1921 г., был в заключении в феврале – апреле; следующий арест в 1933 г. (январь – апрель); вновь арестован в ночь на 8 октября 1938 г. Особым совещанием (ОСО) при НКВД СССР 26 июля 1939 г. «за участие в антисоветской организации» приговорен к 5 годам лишения свободы и отправлен этапом на Колыму. Погиб в заключении, реабилитирован в 1957 г.

В разные годы были репрессированы десятки, даже сотни других ученых и специалистов как в области геологии, так и в других отраслях науки и техники: Н. М. Федоровский, П. И. Преображенский, В. И. Крыжановский, В. А. Зильберминц, Б. Л. Личков, А. Н. Криштофович, П. Н. Чирвинский, П. П. Лазарев, А. И. Козлов, С. Ф. Малявкин, В. В. Аршанов, И. Я. Башилов.

Было репрессировано большинство участников первых радиевых экспедиций, организованных Академией наук по инициативе В. И. Вернадского. Именно поэтому к началу реализации в СССР так называемого Атомного проекта, когда возникла потребность в развертывании масштабных геологических поисков урановых руд, обеспечить эти работы квалифицированными специалистами по поискам радиоактивного сырья не представлялось возможным.

Не обошли стороной репрессии и сотрудников Радиевого института, близко работавших с академиком В. И. Вернадским.

«Кадры решают все» – кто это сказал? Наверное, умудренный жизненным опытом человек. Потому что это абсолютная истина, так как под словом «кадры» подразумевались профессионалы своего дела. Именно они двигают нашу жизнь вперед, создают, создают материальные блага, которыми мы с вами пользуемся. Все, что есть в этом мире (не имеется в виду первозданное), создано ими: учеными, инженерами, мастерами, рабочими.

Страна впервые услышала эту фразу из уст Сталина, и прозвучала она в мае 1935 г. в его речи, обращенной к выпускникам военных академий. Большую часть речи он посвятил вопросу бережного отношения к людям, назвал неумение ценить людей

пережитком прошлого. Именно кадры решают все. Кто сказал, что без них можно построить социализм, тот заблуждается!

В то далекое время это был лозунг, который необходимо было претворять в жизнь; идеологи коммунизма считали его воплощением начало второй революции – культурной. В те годы более трети населения еще были неграмотными. Вся страна села за парты – ликбезы, рабфаки, школы рабочей молодежи. Именно их выпускникам предстояло стать элитой, гордостью советской и мировой науки, техники, литературы. И в это же время в стране волна за волной шли репрессии, направленные именно против этих самых кадров, которые решают все.

«Дело Геолкома» стоит в ряду других политических дел, направленных против «старых» специалистов и ученых: «Шахтинского» (1928), «О вредительстве в золото-платиновой промышленности» (1929), «О вредительстве в нефтяной промышленности» (1929–1931), «Промпартии» (1930), «Академии наук» (1930–1931), «Пулковского» (1936–1937) и т. д.

Летом 1937 г. в Москве проходила 17-я сессия Международного геологического конгресса, на которой В. И. Вернадский выступал с докладом «О значении радиологии для современной геологии». Многих репрессированных ученых геологов, чьи имена были известны в мире, доставляли на сессию прямо из мест заключения, в сопровождении «секретарей» в штатском, поскольку их отсутствие на конгрессе могло породить слухи и, соответственно, неверные представления об условиях работы ученых.

Вот какую запись сделал тогда в своем дневнике В. И. Вернадский:

«Аресты среди ученых продолжаются... Повидимому, вновь арестовывают раньше когда-то арестованных. При такой системе – могут случайно поймать и нужных, и действительно заговорщиков! Но такая система – сколько невинных!

И все же жизнь идет и что-то вырабатывает. С огромными – ненужными – потерями людьми и деньгами, научная геологическая работа идет».

<...>

К началу 1940-х гг. в Советском Союзе окончательно сложилась система государственного управления: при формальном наличии всех ветвей власти принятие решений на государственном уровне зависело только от одного человека – И. В. Сталина. Обладая монополией на истину в вопросах построения социалистического общества, он обладал и монополией на информацию, которая часто поступала к нему напрямую, минуя соответствующие органы управления, в том числе и от спецслужб. Когда вождь высказывал свои суждения или единолично принимал решения по тем или иным вопросам государственной важности, производившие впечатления на окружающих, это было следствием не какого-то особого его таланта и уж тем более гениальности, как это преподносилось всему совет-

скому обществу, а следствием осведомленности. Талант и гениальность государственного деятеля, если они действительно присутствуют в личности, должны проявляться в своевременности принятия тех или иных управленческих решений, в эффективных способах их реализации и полученных в итоге результатах.

Анализ состояния геологической службы страны, подкрепленный информацией о позиции и действиях руководства СССР в канун Великой Отечественной войны, несмотря на обращения ученых, указывали на то, что развертывание масштабных работ по поискам и разведке месторождений урана на территории СССР в этот период не планировалось.

<...>

Война завершена, Германия повержена, пришла долгожданная победа, победа со слезами на глазах. Уж слишком дорогой ценой она досталась! Но на горизонте уже появилась новая угроза – атомная бомба. Полное понимание этого пришло в августе 1945 г., когда в огне, порожденном атомными бомбами, сгорели японские города Хиросима и Нагасаки.

Осознание необходимости ускорения работ по урановой проблеме было у многих причастных к этому, но решение вопроса виделось по-разному.

По заданию Наркома внутренних дел Л. П. Берии в конце ноября 1944 г. на рассмотрение Оперативного бюро ГКО представлен проект постановления ГКО «О мероприятиях по обеспечению развития добычи и переработки урановых руд», в котором, в частности, было указано следующее.

По расчетам академика И. В. Курчатова, для выполнения научно-исследовательских и конструктивных задач по применению урана лаборатории № 2 Академии наук СССР одновременно потребуются не менее 50 т металлического урана (или, в пересчете на соли, не менее 100–120 т). Фактически же в 1944 г. Наркомцветметом будет произведено не более 4–4,5 т солей урана, а металлический уран тех кондиций, которые необходимы для опытов, еще не вырабатывается и не разработана технология его получения.

По мнению разработчиков этого документа, столь неудовлетворительное состояние добычи урановых руд и получения солей урана объясняется тем, что спустя два года после принятия постановления ГКО «О добыче урана» Наркомцветмет не развивал работы по урану, на них затрачивались ничтожные силы и средства.

Наркомцветмет предлагал установить программу производства солей урана на 1945 год не более 8–10 т и лишь в 1946 г. довести мощности соответствующих предприятий до 30 т в год при условии выделения всех материальных ресурсов.

Далее следовали выводы: если производство урана вести дальше предлагаемыми темпами, придется затянуть опытные работы по применению урана еще на 7–10 лет.

Из справки заместителя члена ГКО В. А. Махнева Л. П. Берии о состоянии работ по проблеме урана от 2.11.1944 г.:

«Ознакомившись в процессе подготовки по Вашему заданию проекта постановления ГКО „О развитии работ по урану“ с фактическим состоянием дела разведки, добычи, переработки урановых руд и организацией научно-исследовательских работ в этой области, считаем необходимым доложить Вам следующее.

Разведка урановых месторождений:

Постановлением ГОКО от 27.11.1942 г. (№ 2542сс) Наркомцветмет обязан был „закончить в 1943 году разведочные, изыскательские и исследовательские работы по урановым месторождениям Майли-Су и Уйгур-Сай и запроектировать их промышленное использование“, Комитет по делам геологии при СНК СССР – „в 1943 году провести работы по изысканию новых месторождений урановых руд“.

8 апреля 1944 г. Постановлением ГОКО (№ 5585сс) Наркомцветмет обязан был провести попутные поиски месторождений урановых руд в районах деятельности Наркомцветмета, а Комитет – широкие геолого-разведочные поисковые работы силами 50 партий и отрядов.

За два истекших года из-за недостаточного внимания к этому вопросу и плохого материально-технического оснащения геолого-разведочных партий разведка урановых месторождений почти не сдвинулась с места...»

<...>

В 1948 г. появились новые разведанные, подтверждавшие намерения США осуществить атомную бомбардировку городов Советского Союза. В то же время Специальным комитетом был сорван срок создания первого опытного экземпляра атомной бомбы, установленный на ноябрь 1948 г., в основном из-за отставания от графика строительства и ввода в эксплуатацию промышленного реактора по наработке оружейного плутония в Челябинске.

То, что это не могло быть оставлено Сталиным без последствий, Берия понимал, как никто другой. В этой ситуации главным было отвести удар от ученых, которые напрямую были задействованы в реализации атомного проекта, прежде всего от тех, кто были членами Специального комитета. А это автоматически означало отвести удар и от себя...

11 апреля 1949 г. вышло Постановление Совета Министров СССР «Вопросы Министерства геологии»:

«Совет Министров СССР в результате произведенной проверки отмечает следующее:

а) Министерство геологии проглядело, что группа старых геологов из числа служивших в прошлом у капиталистов (далее идет перечисление фамилий. – Прим. авт.) злонамеренно скрывала от Советского государства ценные месторождения

цветных и редких металлов в Красноярском крае, умышленно направляла геологические разведки по ложному пути, в результате чего важнейшие месторождения меди, молибдена, свинца, урана, вольфрама и других цветных и редких металлов не сдавались в эксплуатацию (Маинское, Сорское месторождения), а находившиеся в эксплуатации оказались на длительное время законсервированными (месторождение и рудник „Юлия“);

б) существовавший в Министерстве геологии дележеский подход в подборе кадров привел к засорению организаций Министерства геологии враждебными Советской власти людьми, в результате министр Малышев и его заместители лишь формально руководили поисками и разведками полезных ископаемых и допустили, что эта работа по ряду важных участков направлялась враждебными элементами в ущерб государственным интересам. Работа геологических учреждений Министерства геологии – Красноярского, Западно-Сибирского, Восточно-Сибирского геологических управлений – направлялась старыми геологами, активными деятелями колчаковского режима (далее идет перечисление фамилий. – *Прим. авт.*), всячески скрывавшими природные богатства и выполнявшими установки бывших владельцев горнорудных предприятий Сибири...

в) руководство Министерства геологии (т. Малышев и др.), находясь в плену у старых специалистов-геологов, враждебно настроенных против Советской власти, не сумело правильно оценить поступавшие в Министерство геологии неоднократные сигналы от местных партийных и советских организаций и отдельных лиц о наличии ценных полезных ископаемых, о необходимости форсирования их разведки и оставляло эти сигналы без всякого внимания.

Совет Министров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Снять т. Малышева И. И. с поста министра геологии, использовав его на меньшей работе в системе Министерства геологии.

2. Назначить министром геологии т. Захарова П. А.

3. Назначить первым заместителем министра геологии т. Силуянова Н. М., освободив его от работы в Госплане СССР.

4. Т. Горюнова С. В. освободить от обязанностей первого заместителя министра геологии. Назначить т. Воронина А. И. заместителем министра геологии, освободив его от работы в Министерстве государственной безопасности СССР.

5. Обязать министра геологии т. Захарова:

а) в месячный срок пересмотреть план геолого-разведочных работ на 1949 год и представить в Совет министров СССР предложения по значительному усилению разведок цветных и редких металлов;

б) тщательно проверить и укрепить в месячный срок состав работников центрального аппарата и научно-исследовательских институтов Министер-

ства геологии, в двухмесячный срок – кадры территориальных управлений и трестов, экспедиций и геологических партий и укомплектовать их проверенными в политическом и деловом отношении работниками;

в) навести строгий порядок в работе территориальных управлений, трестов, научно-исследовательских институтов, экспедиций, геолого-разведочных партий, с тем чтобы выезды экспедиций и партий на месторождения впредь производились только с разрешения министра в соответствии с утвержденным Правительством планом геолого-разведочных работ;

г) в течение 1949 года тщательно изучить первичную документацию и отчеты геологических партий и экспедиций, а также всю геологическую литературу по Сибири с целью выявления скрытых (имеется в виду – от государства. – *Прим. авт.*) месторождений цветных и редких металлов и доклад о результатах представить в Совет Министров СССР. Первый доклад представить к 1 июля 1949 г.; разработать и утвердить порядок составления и обработки первичной геологоразведочной документации, хранения и пользования этой документацией, а также своевременной отчетности о проведенных геолого-разведочных работах.

б. Считать важнейшей государственной задачей быстрее вовлечение и промышленное освоение медных, молибденовых, вольфрамовых, оловянных, цинковых, свинцовых, сурьмяных, никелевых, кобальтовых и других месторождений цветных и редких металлов Красноярского края, для чего всемерно форсировать поисковые и геолого-разведочные работы по месторождениям Юлия, Ак-гол, Игр-гол, Глафириновское, Антонининское, Базырское, Сорское, Темирское и другие, согласно прилагаемому списку...»

Масштабные репрессии в отношении геологов, предпринятые Сталиным в 1949 г., более известны как «Красноярское дело». В Ленинграде, Москве, Красноярске, Томске и других городах в марте – апреле 1949 г. по этому делу было арестовано 27 человек – известных ученых и преподавателей, крупных специалистов, а также работников Министерства геологии. Кроме этого, репрессиям, не связанным с ограничением свободы (увольнение с работы, понижение в должности, запрет на публикации и пр.), были подвергнуты еще сотни других ученых и работников геологической отрасли.

В Москве по «Красноярскому делу» были арестованы директор Геологического института АН СССР академик И. Ф. Григорьев, член корреспондент АН СССР А. Г. Вологдин, референт министра геологии М. И. Гуревич, председатель технического совета Министерства геологии профессор В. М. Крейтер, главный геолог Тувинской геолого-разведочной экспедиции Ю. М. Шейнманн; в Ленинграде – научные сотрудники ВСЕГЕИ В. Н. Верещагин, В. Н. Доминиковский, Б. К. Лихарев, профессора Я. С. Эдель-

штейн, В. К. Котульский, М. М. Титяев; в Томске – профессора и преподаватели ТПИ и ТГУ И. К. Баженов, А. Я. Булытников, М. И. Кучин, Н. Е. Мартыанов, В. Д. Томашпольская, В. А. Хохлов, Ф. Н. Шахов; в Иркутске – преподаватель Горнометаллургического института Л. И. Шаманский. Были арестованы академик АН КазССР М. П. Русаков, начальник экспедиции Западно-Сибирского геологического управления Б. Ф. Сперанский, главный инженер треста «Запсибцветметразведка» К. С. Филатов и большая группа геологов из Красноярск – В. В. Богацкий, Н. Я. Коган, Ю. Ф. Погоня-Стефанович, О. К. Полетаева, А. А. Предтеченский, Н. Ф. Рябоконе, Г. М. Скуратов и др.

Эта плеяда замечательных ученых и специалистов-геологов – цвет геологической науки и геологоразведочной отрасли страны, образным сравнением приравнивалась к «пустой породе, засорившей геологию» и объявлялась врагами народа.

<...>

Почему Берия, руководивший работами по урану, заслуживший уважение ветеранов-ядерщиков и не допустивший арестов кого-либо из тех, кто был задействован в Атомном проекте, допустил массовые репрессии в отношении геологов? Исходя из складывающейся на начало 1949 г. обстановки по реализации Атомного проекта, следует предположить, что именно он и был идейным вдохновителем этой беспроектной для себя комбинации.

По предложению Л. П. Берии и решению, принятому И. В. Сталиным, финансирование работ по созданию атомной бомбы проводилось «сходу», по фактическим затратам, без заранее утвержденных смет. Решения о производстве геолого-разведочных работ и строительстве предприятий для добычи урана и переработки руд нередко принимались форсированно, с нарушениями общепринятой стадийности этих работ (оценка, предварительная разведка, детальная разведка месторождений, проектирование и строительство рудников). Это приводило к конфликтам между руководителями Первого главного геологического управления (ПГГУ) Мингео СССР и Первого главного управления (ПГУ) при Спецкомитете СНК (СМ) СССР. Бывший начальник геологического отдела ПГУ при Спецкомитете СНК (СМ) СССР Е. А. Пятов, описывая обстановку тех лет, констатирует: «Руководство ПГГУ Мингео СССР и особенно главный геолог академик И. Ф. Григорьев, воспитанные на традициях соблюдения стадийности, зачастую выступали против больших объемов геолого-разведочных, а иногда и эксплуатационных работ на недостаточно подготовленных объектах». Возможно, что указанные противоречия и привели к трагедии. Косвенным подтверждением

является и то, что в первоочередном порядке удар был нанесен по ученым-геологам, которые были признанными авторитетами в вопросах рудной геологии и методики разведки рудных месторождений. Очевидно, что Берия решил заменить руководство Мингео СССР и в частности Григорьева, тормозившего, как он считал, решение проблемы уранового сырья и привести к руководству Министерством геологии своего человека. И как показали последующие события, все это ему удалось.

Министерство геологии СССР участвовало в реализации Атомного проекта с ясно осознававшейся отраслевым министерством задачей – создать в стране минерально-сырьевую базу урана – и напрямую в этом проекте Берии не подчинялось. Как, впрочем, и МГБ СССР, тоже оказавшееся в числе «пострадавших» в этом деле.

Возглавляемый Л. Берией Специальный комитет и подчиненное ему Первое главное управление при СНК (СМ) СССР решали главную и важнейшую задачу – создание атомной бомбы, не считаясь ни с материальными затратами ни с человеческими судьбами. При этом Берия в силу своей природной прозорливости вполне осознавал, что создание одной атомной бомбы не обеспечивало безопасность страны: для этого нужен был паритет, для создания которого в то время требовались уже десятки атомных бомб и, соответственно, требовалась мощная сырьевая база урана.

Тогдашний министр госбезопасности В. С. Абакумов, докладывая об этом деле на специальном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) с особым пафосом сообщал о проведенных мероприятиях, подтверждая их цифрами – количеством репрессированных геологов, отчего председательствующий на заседании И. В. Сталин не выдержал и бросил реплику: «Абакумов, не очень-то увлекайтесь арестами геологов, а то и разведку недр некому будет вести!»

Взрыв первой советской атомной бомбы был произведен в августе 1949 г. на полигоне в Казахской степи. Как раз к этому времени «Красноярское дело» геологов близилось к своему «логическому» завершению. Как говорили острословы, в геологии началась эпоха «захаронения» (по фамилии нового министра геологии П. А. Захарова).

Пора руководства геологией силовыми органами продолжалась четыре года. В 1953 г., почти сразу же после смерти Сталина, на пост министра геологии был назначен П. Я. Антропов, бывший до этого времени заместителем начальника «атомного» Первого главного управления при Совмине СССР. Геологическая служба страны начала возрождаться, геологи стали называть эту эпоху «антропогеном»...

© А. И. Емельянов, 2019